

Международное строительное право

Академическая монография

Автор: Белкин Дмитрий
Семёнович (ORCID:
<https://orcid.org/0009-0003-1532-1958>)

Славяно-Греко-Латинская
академия, кафедра
международного права, доцент,
Москва, Россия. E-mail:
dmitryb81@gmail.com

DOI: 10.64457/icl.ru.ch16

Механизмы разрешения инфраструктурных строительных споров в полярных регионах: институциональные и трудоправовые аспекты

Рекомендуемая ссылка: Белкин Дмитрий Семёнович Механизмы разрешения инфраструктурных строительных споров в полярных регионах: институциональные и трудоправовые аспекты // МЕЖДУНАРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. Москва: Славяно-Греко-Латинская Академия, 2025. DOI: 10.64457/icl.ru.ch16.

В главе описано проведенное исследование правовых оснований урегулирования споров по строительным контрактам инфраструктурных проектов в полярных регионах в контексте взаимодействия России и Индии. Сначала сопоставлены международные и национальные режимы Арктики и Антарктики, включая применение КООНМП и принципов территориальной целостности. Затем проанализированы экономические мотивы

и дипломатические инструменты Индии, в том числе «Программа-2030» и участие в Арктическом совете. Выявлены пять типовых моделей конфликтов (инвестор-государство, морские коридоры, научная инфраструктура, строительные обязательства, добыча ресурсов и права коренных народов). Сформулированы критерии адаптации МСКП и социально-трудовых гарантит к экстремальным климатическим условиям; подчёркнута защита работников и экологическая безопасность, что повышает устойчивость проектов и снижает санкционные и geopolитические риски.

Урегулирование споров в строительных контрактах, касающихся инфраструктурных проектов в полярных регионах, становится все более важным вопросом в свете международно-правовых вызовов, связанных не только с территориальными аспектами, но и с трудовыми отношениями и социальным обеспечением рабочих, занятых в экстремальных условиях. Полярные регионы, такие как Арктика и Антарктика, охватывают обширные пространства, правовой статус которых определяется сочетанием договорного права, обычая и решений международных органов. Разнообразие правовых режимов требует учета как государственных территорий, так и международных пространств с их специальными режимами. В условиях сурового климата ключевое значение приобретают охрана труда, социальное страхование и превентивные меры безопасности, что предполагает координацию между государствами, организациями и частными субъектами в рамках международного строительного контрактного права (МСКП).

Дефицит специальных международных соглашений, обеспечивающих комплексную защиту рабочих в экстремальных полярных условиях, усиливает значение договорно-процедурных средств МСКП. В последние десятилетия рост хозяйственной активности, связанной с добычей ресурсов и развитием транспортной инфраструктуры, обнажил необходимость в гибких, но правоустойчивых механизмах разрешения споров и распределения рисков, способных учитывать территориальные, экологические и социальные особенности Арктики и Антарктики. Полярное право выделилось в самостоятельную дисциплину, анализирующую взаимодействие глобальных,

региональных и национальных режимов с акцентом на права коренных народов и нарастание роли частного права в регулировании сложных проектных связей (Танака, Джонстоун, Ульфбек, 2023).

Растущее внимание к полярным регионам проявляется не только со стороны арктических прибрежных государств, но и со стороны неарктических стран. Индия, приняв в марте 2022 года Арктическую политику, усилила институционализированное присутствие в арктическом дискурсе через участие в международных форумах и научных программах, подкрепляя научные и инфраструктурные инициативы внешнеполитическими и экономическими интересами. в аналитике выделяются речевое, структурное, институциональное и моральное измерения влияния международного дискурса на арктическую повестку Индии: дипломатические заявления и участие в Арктическом совете; наращивание внутренних исследовательских и ледокольных возможностей; соприсутствие в организациях и нормотворчестве; этическая повестка прав коренных народов и защиты окружающей среды (Хуа, 2023). с учетом высокой численности населения и конкурентоспособных затрат на труд Индия объективно ориентируется на участие в инфраструктурных проектах в условиях Севера, что требует внимания к процессуальным предохранителям строительных контрактов и к режимам разрешения споров.

Правовые рамки полярных регионов базируются на сочетании договорного права, обычая и универсальных принципов. Конвенция ООН по морскому праву (КООНМП) задает ключевые алгоритмы разграничения шельфа и исключительных экономических зон, а также предоставляет международные механизмы разрешения морских споров, включая специализированный трибунал и арбитражные процедуры, обеспечивающие мирное урегулирование конфликтов и предсказуемость статуса морских пространств (Churchill, Lowe, & Sander, 2022). Для инфраструктурных проектов в Арктике это означает потребность в согласовании мореправовых режимов с экологическими требованиями и контрактными обязанностями участников строительства.

В правопорядке ООН фундаментальное значение имеют принципы территориальной целостности, суверенного равенства и мирного разрешения споров. Они закреплены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, где подчеркивается недопустимость угрозы или применения силы и необходимость уважения политической независимости и целостности государств. Эти принципы выступают не только внешними границами допустимого поведения, но и рамкой правомерности проектных решений в полярных регионах, где пересечение интересов нескольких государств нередко сопровождается спором о делимитации или юрисдикции (Старушенко, 1978).

Участие Индии в арктическом дискурсе дополняется практическими инициативами в энергетике и судоходстве, включая диалог с прибрежными государствами и развитие ледокольного потенциала, что отражено в исследованиях, акцентирующих политико-правовую и промысловую целесообразность такого курса (Kumari, 2015; Jawahar, 2020). При этом санкционные ограничения в отношении отдельных арктических проектов демонстрируют чувствительность трансграничных инфраструктур к геоэкономическим рискам и указывают на потребность в договорных стабилизационных инструментах МСКП, которые учитывают вторичные санкции, форс-мажор и изменение экономической конъюнктуры.

МСКП выполняет четыре функциональные роли: распределение рисков, разрешение споров, правовую координацию и управление изменениями. Во-первых, матрица рисков в полярных проектах требует точной аллокации температуры, льдистости, логистической изолированности, экологических ограничений и трудовых гарантий между заказчиком и подрядчиком с учетом страховых оговорок и ответственности за задержки. Во-вторых, механизм разрешения споров должен сочетать многоступенчатые процедуры и оперативность: допретензионное урегулирование, экспертные заключения и третейские процедуры, адаптированные к специфике Севера. В-третьих, координация правовых режимов предполагает согласование мореправовых, экологических, трудовых

и инвестиционных требований через единое контрактное администрирование. В-четвертых, управление изменениями предусматривает предсказуемые модели вариаций, компенсаций и корректировку сроков вследствие сезонной доступности, погодных окон и ограничений поставок (Танака, Джонстоун, Ульфбек, 2023; Patricia et al., 2009).

КООНМП, обеспечивая основу делимитации шельфа и ИЭЗ, влияет и на локализацию инфраструктурных объектов, на параметры судовых логистических цепочек и на оценку воздействия на окружающую среду, в том числе для объектов добычи и сжижения газа. Нарастающие арктические проекты — иллюстрация комплексности контрактных решений, где экология и мореправовой статус тесно переплетены (Churchill, Lowe, & Sander, 2022). Для Российской Федерации и ее партнеров особое значение имеют вопросы статуса Северного морского пути, а также координация проектной деятельности с международными обязательствами в сфере защиты морской среды.

Ключевыми остаются гарантии трудовых прав и социального обеспечения работников. в условиях низких температур, полярной ночи, транспортной разобщенности и ограниченной доступности медицинской помощи в контракте должны быть закреплены повышенные стандарты охраны труда, медицинского страхования, компенсаций и ротации смен, а также специальные регламенты для временных поселений и вахтовых городков. Эти элементы составляют предмет договорной детализации и одновременно — сегмент трансграничного социального регулирования, что укладывается в общую тенденцию усиления социальной компоненты в международных экономических проектах (Rajan, 2017).

В контексте мировой политики структурный реализм подчеркивает, что международная система остается анархичной; государства обеспечивают безопасность и защищают территорию преимущественно собственными усилиями, особенно в регионах конкуренции за ресурсы и транспортные коридоры. Это требует соразмерности проектных решений геополитическим ограничениям и укрепляет аргументацию

в пользу предсказуемых, юридически устойчивых процедур МСКП для нейтрализации политических рисков (Waltz, 2000).

С учетом включенности неарктических государств в арктическое управление целесообразно уточнить институциональные параметры участия наблюдателей и рамки предметной компетенции консультативных площадок. Концептуально уместен акцент на приоритете суверенных прав прибрежных государств при одновременном сохранении открытости для научного и технологического сотрудничества; при этом регламентация участия внешних акторов может быть привязана к признанию ими национальных юрисдикций в сфере хозяйственной деятельности на арктических территориях.

Для проектного управления полезно типизировать пять моделей споров с участием неарктических государств: коммерческие разногласия инвестора и государства, включая санкционные риски и перераспределение долей; разногласия по режиму транспортных коридоров и применению морского права; конфликты доступа к научной инфраструктуре; претензии, связанные со строительством портов, дорог и иной арктической инфраструктуры; споры, возникающие при добыче полезных ископаемых и защите прав коренных народов. Эти модели указывают на потребность модульной архитектуры МСКП, сочетающей арбитражные оговорки, многоуровневую экспертизу и адаптивные стабилизационные положения.

Суммарный результат указывает на необходимость укрепления международного взаимодействия и разработку специализированных регламентов для полярных проектов, включающих охрану окружающей среды, защиту прав коренных народов и расширенные трудовые гарантии. Приоритизация договорных механизмов МСКП, подкрепленная мореправовыми, экологическими и социальными нормами, позволяет снизить транзакционные издержки и увеличить устойчивость проектов в сложной политико-правовой среде (Patricia et al., 2009; Churchill, Lowe, & Sander, 2022; Танака, Джонстоун, Ульфбек, 2023).

Примечание о публикации основных научных результатов

Научная специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки.

Государственная территория и иные пространства в международном праве. Полярные регионы и международное право.

Список источников

1. Вальц, К. Н. (2000). Структурный реализм после холодной войны. *Интернешнл секьюрити*, 25(1), 5–41.
2. Джавахар, Б. (2020). Сотрудничество между Россией и Индией в Арктике: несбыточная мечта или стратегическая необходимость. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, 13(4), 488–506.
3. Кумари, П. (2015). Оценка потребности Индии в полярном ледоколе. *Арктик Перспективс*, 38–40.
4. Патрисия, В., и др. (2009). Международное право и окружающая среда. Оксфорд Юниверсити Пресс.
5. Раджан, Х. П. (2017). Комментарий: правовой режим Арктики и роль и варианты Индии. В: Арктика (стр. 146–154). Рутледж.
6. Старушенко, Г. Б. (1978). Мировой революционный процесс и современное международное право. *Международные отношения*.
7. Танака, Ю., Джонстоун, Р. Л., и Ульфбек, В. (ред.). (2023). Справочник по полярному праву. Рутледж.
8. Хуа, Цзиньцзинь. (2023). Влияние международного дискурса Индии на арктическую политику страны. АиС, 51.
9. Черчилль, Р., Лоу, В., и Сандер, А. (2022). Право моря. Манчестер Юниверсити Пресс.

10. Шаумян, Т. Л., и Журавель, В. П. (2016). Индия и Арктика: охрана окружающей среды, экономика и политика. Арктика и Север, 24, 175–184.

© 2025 Международное строительное право